

Анализируя существующие подходы к изучению защитных действий, мы пришли к выводу, что психологическая защита обладает двумя категориями средств:

1. Защитные механизмы – автоматизмы, бессознательные защитные действия, ослабляющие внутреннее напряжение, вызванное тревогой различной этиологии.

2. Способы психологической защиты – поведенческие защитные стратегии, разрешающие внутренне-внешние конфликты, вызванные взаимодействием субъектов.

Психологическая защита может быть охарактеризована с точки зрения категории субъекта защиты как внутренняя или внешняя, с точки зрения направленности и содержания защитных действий как активная или пассивная, с точки зрения соответствия средств характеру угрозы как специфическая или неспецифическая, адекватная или неадекватная, эффективная или неэффективная, конструктивная или неконструктивная.

Полученные в ходе экспериментального исследования данные позволили разработать новый диагностический подход к изучению феноменологии защитного поведения в дошкольном возрасте. С помощью методики «Способы защиты» можно определить паттерны защитного поведения детей по критериям: активности и социальной желательности модальности поведения. К группе социально-желательных паттернов относятся «ассертивное поведение» и «агрессия флегматика», характерные для детей вполне адаптированных, с хорошо развитым (соответствующим возрастной норме) самосознанием. Социально-нежелательными паттернами защитного поведения стали «симбиотическое поведение» и «предупреждающее нападение», которые свойственны детям, дестабилизирующим отношения в социуме, имеющие личностные проблемы. К группе социально-нейтральных – «послушание», «застенчивость» и «замкнутость», характерные для детей «социально-неопасных», но имеющих личностные проблемы в плане самосознания, самооценки, в отношениях с окружающими.

В целом детская система психологической защиты является гибкой и носит приспособительный характер, предполагая подстройку ребенка не только к своим переживаниям, но и к требованиям социума, в первую очередь, значимых взрослых.

Изучая защитное поведение детей в системе отношений со взрослыми и сверстниками, мы отмечали, что при неблагоприятном воздействии, когда возникает угроза деформации или разрушения структуры Я, нарушается комфортность его существования. У ребенка, прежде всего, срабатывает блокировка, которая при частом повторении приобретает стереотипность и становится способом психологической защиты. Она как бы «капсулирует» Эго ребенка и тем самым помогает сохранить внутренний душевный комфорт. При блокировке дети используют широкий спектр механизмов психологических защит: регрессию, изоляцию, интроверсию, идентификацию с агрессором.

Нами зафиксированы разные формы идентификации с агрессором: с нападающим агрессором, провокатором-наблюдателем, с ролями «пустоты», «больного», «молчуна». Во всех видах идентификации с агрессором у ребенка обнаруживалась разная степень силы сопротивления воздействию, контактности с травмирующим субъектом и величина психологического пространства, которые ребенок устанавливает между собой и другими.

В соответствии с одной из задач работы был исследован характер социальной пассивности детей дошкольного возраста, как форму проявления защитного поведения. Для дифференциации социально-пассивных паттернов поведения: робость, застенчивость, замкнутость, отчужденность, неуверенность и т.д. мы рассмотрели их с точки зрения соотношения активности-пассивности разной модальности в социо-эмоциональном развитии личности. Полученные данные позволили установить, что пассивность у группы испытуемых детей проявлялась двух видов: «истинная» пассивность (44%); идентификация с пассивностью (56%). Мы установили, что социально-пассивные паттерны в поведении детей старшего дошкольного возраста регистрировалась в адаптационный период и зависела от стиля взаимодействия педагога с детьми. Обращает на себя внимание высокий процент личностной пассивности (41%) в условиях ДОО с точки зрения педагогов. Нами установлено, что наибольшая частота пассивных проявлений в поведении (48%) приходится на возраст пяти лет.

Сравнение особенностей психологической защиты взрослых и детей обнаруживает явное преобладание защитного поведения у взрослых по сравнению с детьми. Анализ корреляций между показателями интенсивности родительских защитных механизмов и их воспитательным стилем обнаруживает принципиально разный характер этих связей. Возникающие в семье проблемы приводят к формированию непродуктивной (защитной) адаптации к жизни, включающей фиксированное, негибкое построение отношений как в семье, так и за ее пределами.

Необходимость защитить себя, сохранить положительное отношение к себе (самопринятие) и ощущение себя как достойного, полноценного, независимого требует от ребенка включения защитных механизмов. При этом ребенок не понимает, что лежит в основе формирования отношения к нему взрослых. Он должен искать способы «подстроиться» к требованиям взрослых, отстоять себя, противостоять родителям. Часто это противоречит его внутреннему «Я» и тогда происходит «раздвоение» личности (с родителями один, без них – другой), что влечет усугубление внутреннего конфликта.

Для несогласованных типов родительского отношения к ребенку при разумном отвержении одним из них определены механизмы – компенсация, проекция, интеллектуализация, отрицание, вытеснение; способы защиты – агрессия, управление, блокировка, игнорирование. У их детей – вытеснение, регрессия, компенсация, проявляющиеся в замирании, блокировке, уходе и агрессии.

Нами отмечены у детей следующие реакции на непринятие их родителями:

1. Пассивно-защитный тип поведенческой реакции выявлен у детей, характеризующихся робостью, неуверенностью и зависимостью от взрослых. На такое поведение детей чаще всего провоцирует властное отношение родителей.

2. Агрессивно-защитный тип поведения отмечен у детей с повышенной возбудимостью и неустойчивостью. К такой реакции ребенка приводит противоречивое и унижающее отношение родителей.

3. Сверхопекающее отношение матерей и отцов приводит к инфантильному типу поведения с яркими аффективными реакциями у ребенка.

Рефлексия ребенком отношения педагога имеет свою специфику и особенности. На основании критериев адекватность и модальность выделены четыре типа понимания ребенком отношения педагога к себе: согласованно-положительный (адекватное позитивное отношение – «ТЫ меня принимаешь – Я тебя тоже»); согласованно-отрицательный (адекватное отрицательное отношение – «ТЫ меня не принимаешь – Я тебя тоже»); несогласованно-отрицательно-положительный (на непринятие со стороны педагога ребенок «отвечал» позитивным принимающим отношением – «ТЫ меня не принимаешь – Я тебя все равно принимаю, потому что ТЫ – мой учитель»); несогласованно-отрицательно-индифферентный (безразличное отношение ребенка на непринятие педагога – «ТЫ меня не принимаешь – а МНЕ это безразлично, ТЫ не можешь быть моим «учителем»).

Экспериментальное исследование подтвердило, что непринятие выступает источником угрозы личностной идентичности в диаде педагог–ребенок. Квалифицируя непринятие во взаимодействии, взрослый или ребенок «выстраивает» защиту на интерперсональном уровне.

Модальность отношения педагога к ребенку определяет характер межличностной защиты принятых и непринятых воспитанников. Принятые воспитанники в ситуации взаимодействия с педагогом использовали чаще пассивные способы защиты – «замирание», «игнорирование», «блокировка». Подобные способы защиты вели к тому, что воспитуемый становился безгласным, пассивным. Такое «принятие» тормозило личностное развитие ребенка.

Детерминантами активизации неконструктивных межличностных защитных стратегий в диаде «педагог–ребенок» стали: характер имплицитной модели педагогического оценивания, тип понимания отношения в диаде, особенности организации психологической защиты (способ, механизм) у педагога и ребенка.